

УДК 82.091

DOI: 10.26456/vtfilol/2020.3.242

Ю. В. КРАСАВИН И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (о связях Юрия Красавина с Федором Абрамовым)

Н. В. Лосева

Тверской государственный университет
*кафедра филологических основ издательского дела
и литературного творчества*

Значимость литературного наследия Юрия Красавина обусловлена как творческой индивидуальностью писателя, так и его литературными связями с крупнейшими художниками слова своего времени. Прослеживаются генетические и типологические связи с прозаиками второй половины XX века. Важное значение для становления и творческого развития Юрия Красавина сыграл известный русский прозаик Ф. А. Абрамов.

Ключевые слова: *литературный процесс, Ю. Красавин, публицистический аспект, национальный характер, лирическое начало, Ф.А. Абрамов.*

Творческое наследие Юрия Васильевича Красавина (1938–2013) представляется значимым явлением в русской литературе второй половины XX века. Эта значимость обусловлена как творческой индивидуальностью писателя, так и его литературными и личными связями с крупнейшими мастерами слова своего времени. В творческом багаже Красавина можно выделить ряд произведений, которые не только освещают литературные взаимосвязи с другими авторами, но и раскрывают встроенность самого писателя в общероссийский литературный процесс. Тема «Юрий Красавин в литературном процессе» очень обширна, она является ключевой в автобиографических повестях, где документальная основа преобладает над художественным вымыслом. О личных связях автора с российскими писателями, среди которых много известных, говорится в таких повестях, как «На разных уровнях», «Привет, старик!», «К великому морю», в эссе «Я послал тебе бересту».

Связи с российскими писателями стали формироваться у Юрия Красавина, когда он поступил на заочное отделение Литературного института им. А. М. Горького. Во время учебы он познакомился с Николаем Рубцовым, тесные отношения у начинающего автора сложились с Геннадием Комраковым [4], которому он посвятил повесть «Привет, старик!».

Во время обучения в институте Красавин начал общаться с редакторами журналов «Октябрь», «Знамя», «Нева». Теплые отношения у

прозаика сложились с А. Ф. Поповым, А. А. Ананьевым и другими. Редактором книги «На моей земле» был Владимир Крупин, с которым Юрий Васильевич встречался и позже, о чем он пишет в эссе «Я послал тебе бересту».

В 1969 году Юрий Красавин присутствовал на совещании молодых литераторов, которое организовал журнал «Октябрь». На совещании он познакомился с главным редактором Всеволодом Кочетовым, популярным Семеном Бабаевским, легендарным Юрием Бондаревым. В повестях «К великому морю» и «Привет, старик!» автор раскрывает природу противостояния оппозиционных журналов «Октябрь» и «Новый мир».

Осташков, где начинающий писатель жил с 1966 по 1973 годы, был местом притяжения многих признанных художников слова. Здесь корреспондент местной газеты Юрий Красавин познакомился с приехавшими на отдых драматургом Александром Володиным и прозаиком Анатолием Приставкиным. Последний позже дал рекомендацию в Союз писателей. Вторым «крестным отцом» Красавина, который поддержал начинающего прозаика при вступлении, был известный поэт с калининскими корнями Андрей Дементьев.

После вступления в 1972 году в Союз писателей перед молодым прозаиком открылась возможность более тесного общения с профессиональными литераторами, в первую очередь это касается калининской писательской организации. Красавин хорошо знал ведущих местных авторов, таких как Е. Борисов, А. Гевелинг, В. Исаков, В. Кириллов, Ю. Козлов, Б. Лапченко, В. Редькин, В. Юдин.

Литературный процесс Верхневолжья во всем многообразии и противоречивости раскрывается не только в автобиографических произведениях Красавина, но и в его статьях. Автор не только обсуждает литературные проблемы области, но и обращается к проблемам российского масштаба.

Некоторые из тверских литераторов имеют общероссийское значение. Так, Иван Васильев – лауреат Государственной (1980) и Ленинской (1986) премий, Михаил Петров – главный редактор журнала «Русская провинция» (1995–2002), который был известен далеко за пределами Тверской области. Юрий Васильевич на протяжении всего времени существования журнала входил в редакционный совет наряду с такими писателями, как Д. М. Балашов (Новгород), А. А. Бологов и В. Я. Курбатов (Псков) [14] и имел возможность более тесного общения (виртуального или реального) с признанными писателями своего времени. Сохранилась переписка с местными писателями и писателями российского уровня: И. Васильевым, М. Петровым, Б. Лапченко, В. Курбатовым, А. Приставкиным и другими.

С 1975 по 1982 годы Юрий Васильевич возглавлял новгородскую писательскую организацию и параллельно был депутатом областного Совета народных депутатов. Среди рутины повседневных административных обязанностей он выделял для себя «живое дело» [6, т. 1, с. 235] – семинары для начинающих поэтов и прозаиков. В качестве членов жюри Красавин приглашал известных литераторов из Москвы и Ленинграда. Это общение было не только официальное, оно скорее носило личный характер. В повести «К великому морю» Юрий Васильевич вспоминает: «Гостей я обычно звал к себе домой пообедать. Кто только у меня не гостил! Какие это были разные люди! Шугаев, Горышин, Марченко, Абрамов, Исаев, Бобров» [Там же]. Также состоялось знакомство с С. Орловым, В. Поволяевым, Б. Роциным, А. Чистяковым и другими.

Как член Союза писателей, как председатель писательской организации Ю.В. Красавин бывал на различных совещаниях, пленумах и даже съездах Союза писателей, посещал и дома творчества. На отдыхе в Пицунде, Ялте, Юрмале, Переделкино Юрий Васильевич встречался со многими ведущими литераторами, такими как Б. Ахмадулина, Г. Боровик, Н. Доризо, Б. Екимов, С. Залыгин, Анат. Иванов, К. Ковальджи, В. Личутин, П. Маракулин, Вяч. Марченко, Б. Можаяев и многими другими [10]. И хотя часто знакомства были поверхностными, они обогащали внутренний мир писателя, наполняли его свежими мыслями, творческой энергией.

Духовное единство, внутренние связи прослеживаются у Ю.В. Красавина в первую очередь с писателями-«деревенщиками» (см.: [9]). С ними он близок как тематикой, проблематикой, так и стилем, языком. Генетическое и типологическое сходство единит его с такими прозаиками, как В. Шукшин, В. Белов, В. Распутин, В. Астафьев, В. Крупин, Б. Можаяев и др. Особое место в этом ряду принадлежит Федору Абрамову, с которым Красавин познакомился в 1978 году во время поездки по новгородчине. Холодную встречу Федора Александровича новгородскими властями писатель с бескомпромиссностью отразил в повестях «На разных уровнях» и «К великому морю». Знакомство с Федором Абрамовым запечатлела жена Екатерина Красавина в книге «Воспоминания» [8].

Абрамов приехал в Новгород вместе с поэтом Антонином Чистяковым, который родился в этих краях и был в числе первых членов калининской организации «Союза писателей России», где и познакомился с Красавиным.

Как руководитель писательской организации Юрий Васильевич занимался вопросами предоставления жилья и транспорта. В это время уже был напечатан очерк «Пашня живая и мертвая», который партийные верха оценили «как явное и злоумышленное очернительство, как наме-

ренное «сгущение красок»» [5, с. 427]. Это во многом негативно повлияло на прием высокого гостя. Красавину удалось для Абрамова выбить комнату только в общежитии комсомольской школы, где было «и шумно, и сквозняк из-под двери в окно...» [Там же, с. 429]. Что касается машины, то партийные функционеры гоняли председателя писательской организации по кругу, выбивая оплату за автомобиль. В конечном итоге Абрамов с Чистяковым ездили на «прихрамывающем “Запорожце”» [Там же, с. 430], который предложил им инвалид войны, сотрудник «Новгородской правды» А. Ежов [10].

Возвращаясь из очередной поездки, гости встречались с Красавиным, бывали у него дома, много и долго обсуждали насущные проблемы. Федору Александровичу понравилась у Юрия Васильевича «некоторая пустынныйность жилья, отсутствие лишних вещей, вроде ковров и хрусталя» [5, с. 427]. Абрамову импонировало, что Красавин был из крестьян и не понаслышке знаком с запахом навоза и парного молока.

Юрий Красавин изначально был близок с Федором Александровичем тем, что оба выросли в деревне, причем нечерноземной, где общие проблемы и задачи. И у одного, и у другого писателя родная земля находилась в центре мироздания.

Рассматривая связи Ю. Красавина и Ф. Абрамова, можно сказать, что они касаются не только творческого, но и в мировоззренческого планов. Красавин признается, что не только возраст (Абрамов был почти на двадцать лет старше) и жизненный опыт заслуживали внимания, но и сама личность Федора Александровича. Неравнодушие, деловитость, патриотизм, трудолюбие, глубина и неординарность мышления, проникновение в душу русского человека произвели на него неизгладимое впечатление: «И надо ли говорить, что размышления его были не на праздном уровне, а «по делу»; что ни суждение, то дельная мысль, неожиданный ракурс. Таких людей я в своей жизни встречал мало...» [Там же]; «За этими беседами я чувствовал себя мобилизованным на святое дело и как бы вознесенным судьбой на иной уровень жизни, отчего все обретало ясность, значимость и высокий смысл» [Там же, с. 431].

В очерках, написанных на новгородской земле, Ф. Абрамов большое внимание уделяет социальным проблемам, которые пытается решить, обращаясь к нравственности человека. Писатель отмечает: «Тонок, ой как тонок, не толще папиросной бумаги слой нынешней нравственности» [1, т. 5, с. 176], пытается найти ответы на волнующие вопросы: «Как “достучаться” до человека, пробудить его совесть, достоинство, любовь к родной земле и родной семье» [5, с. 431].

Сходство с Абрамовым просматривается у Красавина и в том, что он также обеспокоен падением нравственности своих современников, эта проблема является для него стержневой: «Нынче, как никогда

прежде, с небывалой скоростью и непредсказуемыми последствиями рушится человек – вот что бедит сознание, испепеляет душу Ю. Красавина» [13]. Отсюда и публицистичность творчества, которую отмечали многие критики. Возвращаясь на родину, писатель пишет автобиографическую повесть «Слово о моей Нерли», в которой отмечает человеческий фактор как причину многих социальных проблем: «Тут и малокомплектная школа, и бесправность сельсовета, подчиненность его председателю колхоза, и «шабашничество» – этим словом подчас именуют рвачей...» [Там же].

Во время перестройки Красавин обращается к острым публицистическим статьям, что во многом имеет следование абрамовским традициям – в трудную минуту помочь родине словом. Как и публицистика Ф. Абрамова, которая выявила в писателе «страсть проповедника» [2, с. 7], статьи Ю. Красавина помогли раскрыть новый образ автора: «Это уже не просто писатель-художник, а писатель-мыслитель, писатель-оратор, писатель-пророк» [9]. Писатель, как и его старший товарищ по перу, обращается к таким категориям, как «духовность», «национальные вопросы», «русский характер», что обогащает и углубляет не только публицистику, но и художественное творчество.

Ф. Абрамова интересует «духовное наполнение бытия» [1, т. 5, с. 171] русского человека, «Русский дух с большой буквы, от которого зачатые все самые привлекательные духовные свершения и ценности» [Там же, с. 112]. Духовность у писателя тесно сопряжена с православной верой, но он «сознательно не акцентирует внимание на деталях христианского мира» [2, с. 9].

Юрий Красавин, как и Федор Абрамов, создает произведения, в которых открыто не говорится о христианской вере, но читателем осознается, что в житейский круговорот героев прочно вошли православные праздники и обычаи. Тайнственный внутренний мир героев отражается в поступках, раздумьях над происходящим, судьбы складываются по православным законам: зло наказуемо, добро торжествует. «Вот это ощущение тайны и составляет особенность духовного реализма. Тайны Бога, тайны мира, тайны человека» [12, с. 50], что позволяет отнести творчество писателя к такому направлению, как «духовный реализм».

Важное для понимания русской души значение Абрамов придает песне, которая для нее «хлеб насущный» [1, т. 5, с. 169], песня «была колыбелью и могучим питомником великих дарований России» [Там же, с. 170]. Песня занимает важное место и в творчестве Юрия Красавина. Во многих произведениях, особенно раннего периода, когда прозаик работал в русле «деревенской прозы», встречаются русские народные песни, заливчатские частушки, что придает лиризм творчеству.

Федор Александрович признавался, что его творчество направлено на разгадывание русского характера [Там же, т. 4, с. 633]. Национальные особенности русского характера проявляются в концепте труда, который рассматривается писателем как «основа национального самосознания» [2, с. 13]. Об этом говорил М. Г. Петров: «Герои Красавина <...> мастера своего дела, любят своё ремесло, семью, детей. Они самодостаточны!» [11]. Это столяры, пимокаты, валялы, горшечники и т. д.

В романе «Русские снега» Красавин рассматривает проблему национального характера. Национальный характер представлен неприглаженным, во всей сложности и противоречивости, в противостоянии светлого и темного начал. В образе русского человека впервые предстает подросток, в котором видится юродивый. С одной стороны, у подростка большой потенциал роста, с другой стороны, юродивый близок Богу, – такая миссия посылается только физически и духовно сильному человеку.

Юродивые отрицают мирские ценности, это «служение миру в своеобразной проповеди» [3]. Действительно, в истории человечества были сложные времена, когда русский человек выступал в роли проповедника, отрицавшего материальные ценности и наставлявшего другие народы на путь истинный.

В романе Красавина «Русские снега» русский человек, отвергнувший привычную, «мирскую» систему ценностей, преодолевает экологическую катастрофу. Решение проблемы апокалипсиса вселенной автор видит через обращение к душе человека, очищение ее от грехов, возрождение духовности.

Творчество Абрамова отличает не только публицистичность, но и глубокий лиризм. Публицистическое и лирическое начала слиты воедино и в творчестве Красавина. Лиризм Красавина выражается не только в поэтизации окружающего мира, но и в передаче поэзии чувств. Повести Красавина «Дело святое», «Холопка» созвучны повестям Абрамова «Пелагея», «Алька», «В Питер за сарафаном», «Из колена Аввакумова». Эта общность не только в том, что в них отражены непростые судьбы русской женщины, драматизм переживаний, сила и выносливость героинь, но и в том, что оба автора передают любовные переживания.

Общность между этими писателями очевидна и в идиостиле. Выражение «братья и сестры», имеющее библейские корни, ассоциируется в русском сознании с одноименной тетралогией Федора Абрамова. В автобиографической повести Юрия Красавина «Новая Корчева» главный герой часто прибегает к этому выражению в обращении к людям, чтобы всколыхнуть их, объединить и направить на борьбу с негативными изменениями на сломе эпох.

В повести «На разных уровнях» встречается фраза, сказанная Абрамовым в дискуссии с чиновником: «Литература – не сфера обслу-

живания» [5, с. 435]. В статье «Час мужества» Красавин продолжает эту мысль: «Не надо услужливо заглядывать в глаза читателю, подобно официанту в ресторане... Писатели – не обслуживающий персонал. У них иные цели и задачи» [7].

Просматривается и жанровая общность. Так, в начале 2000-х годов Ю. Красавин создает цикл мини-рассказов «Сполохи», который перекликается с абрамовским циклом «Трава-мурава».

Знакомство Юрия Красавина с ведущими художниками слова обогащало его внутренний мир, расширяло границы мировоззрения, влияло как на содержание, так и на форму его произведений. Встреча с Федором Абрамовым стала для писателя знаковой, во многих произведениях просматриваются литературные связи, которые касаются мировоззрения, православного начала, поисков глубинных проблем современного общества, лиризма, жанровых и стилевых особенностей.

Список литературы

1. Абрамов Ф. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5. СПб. : Худож. лит., 1993. 639 с.
2. Груша С. А. Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / С.А. Груша ; Тверской гос. ун-т. Тверь, 2011. 18 с.
3. Кириллин В. Редкий подвиг или что такое юродство [Электронный ресурс] // Фома. URL: <https://foma.ru/redkij-podvig-ili-chto-takoe-yurodstvo.html>. (Дата обращения: 25.08.2020.)
4. Комраков Геннадий Борисович [Электронный ресурс] // Литературная карта Алтайского края. URL: <http://lit.altlib.ru/personalii/komrakov-gennadiy-borisovich/>. (Дата обращения: 23.03.2020.)
5. Красавин Ю. В. Великий мост: повести. М.: Современник, 1990. 447 с.
6. Красавин Ю. В. Полное собрание художественных произведений: в 14 т. Тверь : Наука и культура, 2010.
7. Красавин Ю. В. Час мужества // Тверская жизнь. 2000. 10 июня. С. 4.
8. Красавина Е. И. Воспоминания. Клин : Клинская тип., 2019. 346 с.
9. Лосева Н. В. Жанрово-стилевое своеобразие прозы Ю. В. Красавина : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Н. В. Лосева ; Тверской гос. ун-т. Тверь, 2019. 179 с.
10. Лосева Н. В. Личный архив.
11. Петров М. Г. Ода Красавину // Тверская жизнь. 2007. № 239. С. 5.
12. Редькин В. А. Вячеслав Шишков: новый взгляд. Очерк творчества В. Я. Шишкова. Тверь: ТОКЖИ, 1999. 152 с.
13. Редькин В. А. Признание в любви: о творческой позиции Ю. Красавина // Калининская правда. 1988. 28 янв. С. 4.
14. Русская провинция (журнал) [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/325882>-. (Дата обращения: 25.08.2020.)

**Y. V. KRASAVIN AND LITERARY PROCESS.
SECOND HALF OF THE XX CENTURY
(on the relationships of Yuri Krasavin with Fedor Abramov)**

N. V. Loseva

Tver State University

the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

The significance of the literary heritage of Yuri Krasavin is based on both the creative personality of the writer and his literary connections with the greatest writers of his time. Genetic and typological connections with prose writers of the second half of the twentieth century are traced. Of great importance for the formation and creative development of Yuri Krasavin was a famous Russian prose writer F.A. Abramov.

Keywords: *literary process, Yu. Krasavin, publicistic aspect, national character, lyrical beginning, F.A. Abramov.*

Об авторе:

ЛОСЕВА Наталия Вениаминовна – старший преподаватель кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nvloseva69@list.ru.

About the author:

LOSEVA Natalya Veniaminovna – Senior Lecturer at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: nvloseva69@list.ru.